

Христианство представляет собой новую религию, зародившуюся в момент, когда различные этнические и религиозные новообращенные попытались сами извлечь смысл из отдельных — зачастую противоречивых — элементов этого гибрида. Последователям постоянно приходилось разрешать противоречия, связанные с введением концепции умирающего и воскресающего бога в классическую форму мессианства и наоборот, и в результате получилось смешение несовместимого, которое и стало Церковью Христа.

Разумеется, многие могут оспорить египетские корни христианства, ссылаясь на общую еврейскую тональность Евангелий. Это, могут обоснованно сказать критики, есть доказательство природы религии в момент ее зарождения, которое безусловно предполагает наличие еврейских корней. Однако Новый Завет является не единственным источником, хотя составляет все, чем хотела бы ограничить нас Церковь. Как было показано, множество трудов, известных под общим названием гностические Евангелия, намеренно не допускаются к христианам уже много веков — а картина начального периода христианства, в них показанная, явно отличается от еретической еврейской секты, которая изображена в канонических Евангелиях. Гностические Евангелия описывают египетское учение таинств.

Ученые, такие как Жан Доресси — в его исследовании текстов Наг Хаммади, — говорят о влиянии египетской теологии на гностические Евангелия. Снова и снова в этих много веков игнорируемых Евангелиях мы находим явно египетские концепции. Наиболее заметно это в *Pistus Sophia*, космология которого совпадает с космологией египетской Книги Мертвых. В гностических Евангелиях даже терминология использована та же самая: например, там дается египетское слово *Amente* для обозначения ада⁷⁴.

Веками христиане думали, что Евангелия Нового Завета «правильные» — и исторически, и духовно, — а гностические книги «неправильные». Считалось, что Матфей, Марк, Лука и Иоанн писали их под воздействием божественного вдохновения, в то время как остальные (если об их существовании вообще знали) клеймились всеми как глупость. А вместе с тем, как мы надеемся показать, есть весьма основательные причины считать гностические работы заслуживающими внимания по меньшей мере в равной степени.

Гностические Евангелия были отвергнуты Отцами Церкви из чувства самосохранения, поскольку в этих трудах был дан совершенно иной образ христианства, в поддержку которого они не были заинтересованы. В этих запрещенных книгах не только подчеркивается важность Марии Магдалины (и других женщин-последовательниц), но излагается религиозное учение, корни которого — в отличие от Евангелий Нового Завета — в египетской теологии. Христианство должно было быть ни патриархальным, ни развитием — сколь еретическим оно ни было — иудаизма. Нет сомнений в том, что Евангелия Нового Завета были написаны еврейскими последователями Иисуса, но, увы, они, видимо, меньше других знали, чего он добивался, и попытались объяснить его в рамках собственного культурного и религиозного опыта. С другой стороны, представляется, что гностические Евангелия дают более достоверную картину происхождения этой религии — и даже более достоверное изображение окружения Иисуса и его учения.

Но остается вопрос: чего Иисус и его внутренний круг пытались достичь, распространяя то, что, по своей сути, было язычеством в самом сердце иудаизма?

В начале своего развития иудаизм, подобно всем древним культурам, был политеистическим — поклонялись евреи и богам, и богиням. Только впоследствии Яхве стал доминирующим богом, и раввины переписали — не без ошибок — свою историю, чтобы полностью уничтожить следы поклонения богиням. (В результате статус женщины в обществе резко упал так же, как это произошло на первых этапах развития христианства по той же самой причине.)